

История русского раскола, известного под именем старообрядства

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И90

И90 История русского раскола, известного под именем старообрядства / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 378 с.

ISBN 978-5-519-94744-2

ISBN 978-5-519-94744-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ

ИСТОРІИ РУССКАГО РАСКОЛА.

Нѣкоторыя изъ нынѣшнихъ раскольническихъ мыслей въ первый разъ внесены были въ Россію еретикомъ Мартиномъ, пришедшимъ къ намъ изъ Арменіи около половины XII вѣка (1149 г.). Но съ тѣхъ поръ, какъ все лжеученіе Мартина, представлявшее собою странную смѣсь армянства и латинства съ собственными заблужденіями еретика, было разсмотрѣно и осуждено кіевскимъ соборомъ 1157 г. ⁽¹⁾, эти первыя раскольническія мысли, чуждыя Русскимъ и принесенныя къ нимъ совнѣ, какъ-бы исчезли въ нашей Церкви. Не прежде, какъ съ XV столѣтія онѣ стали обнаруживаться у насъ вновь. Сначала, въ продолженіе всего XV вѣка, проявили себя только два раскольническихъ мнѣнія, не разомъ, а одно за другимъ, и имъ не приписывали великой важности. Потомъ въ первой половинѣ XVI столѣтія, особенно по случаю исправленія Богослужебныхъ книгъ преп. Максимомъ Грекомъ, обнаружилось уже нѣсколько такихъ мнѣній почти вмѣстѣ и съ большею силою, имѣя у себя жаркихъ приверженцевъ. Въ самой половинѣ XVI вѣка на Стоглавомъ соборѣ и.п., точнѣе, въ книгѣ: *Стоглавъ* нѣкоторыя изъ этихъ мнѣній позведены были своими приверженцами на степень догматовъ, хотя и неутверждены подписомъ при-

(1) О Кіевскомъ соборѣ, бывшемъ на Мартина еретика, см. въ книгѣ покойнаго преосв. Пгнатія Воронежскаго: *Исторія о расколахъ Русской Церкви*.

существовавшихъ на соборѣ отцевъ. Наконецъ, въ періодъ печатанія церковно-богослужебныхъ книгъ, особенно при патріархахъ Филаретъ (1619 — 1634) и Іосифъ (1642 — 1652), главныя раскольническія мнѣнія незамѣтно внесены были въ богослужебныя и учительныя книги нѣкоторыми справщиками ихъ, приверженцами этихъ мнѣній, и, чрезъ книги распространившись по всей Россіи, до того утвердились, что, едва стали потомъ исправлять церковныя книги и исключать изъ нихъ эти мнѣнія, послѣдовалъ расколъ со стороны невѣждъ, которые не могли понять нужды въ исправленіи книгъ. Такимъ образомъ, первый періодъ исторіи русскаго раскола представляетъ намъ слѣдующія четыре постепенности: 1) начало или первое обнаруженіе раскольническихъ мнѣній въ XV вѣкѣ; 2) умноженіе и усиленіе раскольническихъ мнѣній въ первой половинѣ XVI вѣка; 3) покушеніе возвести нѣкоторыя изъ этихъ мнѣній на степень догматовъ въ самой половинѣ XVI столѣтія по дни Стоглаваго собора; 4) ошибочное внесеніе главныхъ раскольническихъ мнѣній къ концу XVI и особенно въ первой половинѣ XVII вѣка въ печатныя церковно-богослужебныя книги.

ГЛАВА I.

НАЧАЛО РАСКОЛЬНИЧЕСКИХ МНѢНІЙ ВЪ XV ВѢКѢ.

I. Первое изъ раскольниковскихъ мнѣній, обнаружившихся въ XV вѣкѣ, есть мнѣніе о *сугубой аллилуіи*. Въ 1419 году (Августа 12) митрополитъ Фотій, разрѣшая разные церковные вопросы псковскаго духовенства, между прочимъ отвѣчалъ: «что ми пишете о аллилуіи и на славѣхъ, — сице глаголи: слава Отцю и Сыну и св. Духу и нынѣ и присно въ вѣки вѣкомъ, аминь: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ, Боже: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ, Боже: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тобѣ, Боже» (²). Значить, во Псковѣ возникъ уже тогда вопросъ касательно употребленія аллилуіи, и нѣкоторые или употребляли, или только хотѣли употреблять ее не такъ, какъ здѣсь научаетъ м. Фотій, т. е. не трижды, а, вѣроятно, дважды.

Догадка эта восходитъ на степень несомнѣнной истины, если только повѣримъ, на сколько возможно повѣрить, житію преп. Евфросина, псковскаго чудотворца, составленному спустя около семидесяти лѣтъ по смерти его (+ 1481) клирикомъ Василиемъ (1547) (³). Въ житіи, между прочимъ, повѣствуется: препод.

(²) Это посланіе м. Фотія мы читали въ Сборникѣ Румянц. Музеума конца XV или начала XVI вѣка, № 358, л. 382 об. (*Востоков. Опис. рукоп. Рум. Муз.*, стр. 508, 512).

(³) Мы пользовались спискомъ этого житія, помѣщеннымъ въ Сборникѣ Новг. Соф. библ., въ четверть, XVII вѣка, и заключающимъ въ себѣ 1) общежительный уставъ преп. Евфросина — не полный (л. 1—32) и 2) житіе его — полное (л. 39—191).

Евфросинъ, въ міръ Елсазаръ, родившійся неподалеку отъ Пскова, и потомъ принявшій постриженіе въ одномъ изъ псковскихъ монастырей, а изъ монастыря въ 1425 году ⁽⁴⁾ удалившійся въ пустыню въ 25 стадіяхъ отъ Пскова, въ которой и основалъ впоследствии свою обитель, — еще до принятія монашества и по принятіи скорбѣлъ и «сѣтовалъ безмѣрною печалію предъ Богомъ о пресвятыя аллилуіа»: потому что видѣлъ будтобы «великъ расколъ посреди Христовы церкви и разногласіе, овѣмъ бо двоящимъ, овѣмъ троящимъ пресвятая аллилуіа». Многихъ спрашивалъ онъ изъ «старѣйшихъ отъ церковныя чеди о великой той вещи», и никто не могъ ему «протолковати тайны о божественнѣй аллилуіа». Тогда онъ отправился въ Царьградъ, и достигъ туда «въ добрую пору», во дни царя Каліанина при патріархѣ Іосифѣ, «за долго лѣтъ» до взятія Константинополя Турками. Обратился прежде всего къ патріарху, — и патріархъ много бесѣдовалъ съ нимъ «отъ божественнаго писанія о тайнѣ пресвятыя аллилуіа» и повелѣлъ ему двоить аллилуію. Пошелъ въ соборную-софійскую церковь, — и тамъ услышалъ «дважды глаголема пресвятая аллилуіа». Обходилъ святые мѣста въ области царствующаго града и честныя монастыри, вездѣ спрашивалъ о тайнѣ аллилуіи, и отъ всѣхъ слышалъ одинъ наказъ «дважды глаголати пресвятая аллилуіа». Патріархъ благословилъ преподобнаго иконою Богородицы, далъ ему «писаніе о божественнѣй тайнѣ святаго аллилуіа» и отпустилъ его съ великою честію во свояси. Возвратившись въ свой монастырь, препод. Евфросинъ передалъ братіи «писаніе отъ патріарха о пресвятѣй аллилуіа и св. икону Богородичную», и установилъ въ своей обители «чинъ церковный дважды глаголати святая аллилуіа» ⁽⁵⁾. Но едва только узнали объ этомъ во Псковѣ, какъ на преподобнаго возсталъ псковское духовенство: потому что «утвердился обычай единъ всѣмъ Псковичемъ по мірскимъ церквамъ и монастырскимъ пресвятая трити алли-

⁽⁴⁾ «Всѣхъ лѣтъ житія его 95, якоже пѣснь повѣдаютъ въ его обители», говоритъ Василій (Жит. л. 136 об.). Слѣд., Евфросинъ родился въ 1386 г., и въ 1425 г. имѣлъ около 40 лѣтъ.

⁽⁵⁾ Жит. л. 78 — 81 и 103 — 108.

луія». Въ особенности вооружился противъ Евросина священникъ Іовъ, пользовавшійся за свою учепость величайшимъ уваженіемъ отъ всѣхъ Псковичей — мірянъ и духовныхъ, которые называли его «столпомъ церковнымъ и твердымъ учителемъ и наставникомъ православію», и обыкновенно обращались къ нему съ вопросами «о всякомъ писаніи неразрѣшенѣмъ и о церковномъ устроеніи, купно же и о законныхъ вещехъ». Этотъ-то Іовъ началъ разсуждать: «единъ Богъ въ Троицы, и троинымъ гласомъ великолѣпную славу вси воспѣваемъ, добръ трояци пресвятая аллилуія; а оный чернецъ, иже въ пустыни пребываетъ, откуда взять себѣ сіа, и гдѣ навыве, отъ какова обычая, двоити пресвятая аллилуія? И како изумъ селику вещь водрузити въ церковь Божию? А мы не вѣмъ о сей вещи, кромѣ обычай нашихъ, издревле уставленныхъ. Егда оный пустынникъ вѣщавше разумѣетъ пяти великихъ соборныхъ церквей нашихъ, отъ нихже и вся псковская страна ученіемъ просвѣщается?» И вслѣдъ за тѣмъ началъ говорить всѣмъ пяти соборамъ Пскова, всѣмъ духовнымъ и мірлянамъ на препод. Евфросина, что онъ «отъ своего самочинія обиклъ бѣ въ монастырѣ своемъ двоити пресвятую аллилуію; тѣмже и вредилъ есть законное правило церковное, и истинныя уставы и обычея церковныя преложилъ есть нашего исправленія, и письменныя вещи, и кромѣ преданныхъ уставы святыхъ отецъ на свой обычай предлагаетъ, самогласно мудроствующе, а не яко мы единоравенъ обычей, согласіе дръжаще святыхъ аллилуіи, по уставу писменну сматрующе, преданному отъ Соборъ святыхъ отецъ Божіа Церкви» ⁽⁶⁾. Тогда посланы были изъ Пскова въ обитель къ Преподобному на состязаніе Филиппъ діаконъ и нѣкто священникъ, «оба мудра зѣло философа». Они стали убѣждать Евфросина оставить свой новый обычай, и говорили: «зѣло щадимъ сѣдины старости твоеа, да не когда паче до конца востанутъ на тя вси собори наши церковніи, съ ними же купно и все множество народа христілюбиваго града Пскова...; понеже вся церкви Божіа по всей земли нашей троятъ въ законѣ

⁽⁶⁾ Жит. 81 — 87.

пресвятаа аллилуіа. Тако же благоугодно есть всякому христіанину; а ты, не якоже мы дръжимъ и церкви Божіа и законъ, но паче самочиніемъ вѣдомую отъ всѣхъ селику вещь церковную смѣлъ еси дръзнути и преложити на свой обычей» (7). Евфросинъ потребовалъ у присланныхъ къ нему объясненія, почему они троютъ аллилуію. Они, между прочимъ, отвѣчали: «Троицу славимъ, троащи пресвятую аллилуію: понеже бо аллилуіа Отцу, аллилуіа Сыну, аллилуіа Святому Духу, и паки единого Бога воображающе на утроичное каждо аллилуіа вопіа: слава Тебѣ, Боже». И еще: «издревле другъ на друга смотряще, тако вси навыхомъ троити святаа аллилуіа: понеже бо тако и лѣпо есть, занеже Богъ въ Троицы славимъ есть. Идѣже троится аллилуіа: ту совершена есть Троица—Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, неразлучное божество» (8). Евфросинъ съ своей стороны сказалъ имъ, что онъ не отъ своего самочинія ввелъ у себя обычай двоить аллилуію, а принялъ его отъ вселенской Церкви, отъ цареградскаго патріарха Іосифа, давашаго ему на то и свое писаніе; а потому рѣшительно отказался согласиться съ псковичами касательно троенія аллилуіи (9). Священникъ Іовъ и его единомышленники послѣ сего еще болѣе пооружили всѣхъ псковичей на преп. Евфросина, такъ что его самого начали называть въ Псковѣ еретикомъ, на иноковъ его обители, при встрѣчѣ съ ними, указывали пальцами, какъ на вѣроотступниковъ, монастырь преподобнаго лишился всякихъ приношеній и даже, проходя мимо церкви его, окрестные жители не хотѣли предъ ними дѣлать поклона. Евфросинъ въ крайней горести обратился съ жалобою на Іова къ новгородскому архіепископу Евѣимію, и, изложивъ въ своемъ посланіи къ нему сущность спора и ходъ всего дѣла, писалъ: «яко прискорбенъ, молютися, суди прю нашу и настави мя на истину... да сгда, Святителю, судиши намъ верховною ти властію: то паче, Господа ради. возбрани ему (Іову) и запрети

(7) Тамъ же л. 91—96.

(8) Жит. л. 97 об. 98 и 108 обор.

(9) Тамъ же л. 104—108. 110—112.

суровству его» ⁽¹⁰⁾. Св. Евѣмій будтобы «ничтоже внявъ или разсудилъ о ключимѣй скорби на сп. отца», и вмѣсто того, чтобы дѣйствительно разрѣшить про и сказать, должно ли двоить или троить аллилуію, будто бы только отвѣчалъ Евфросину: «увѣси, отче, яко азъ немощень есмь таковому орудію уставити мѣру, и не дрѣзну открыти запечатлѣнное сокровище Богомъ». Вслѣдъ за тѣмъ предоставилъ преподобному на совѣсть двоить аллилуію въ своей обители, замѣчая: если «ты самъ своимъ очима и ушима видѣлъ еси то и слышалъ, паче мене, отъ патріарха царяграда Іосифа и отъ всего клироса вселенскія церкви» ⁽¹¹⁾. Прочитавъ посланіе архіепископа, Евфросинъ уразумѣлъ, что «никтоже вышею властію ему помогаетъ», никто не ополчается за него противъ нападеній со стороны псковичей, въ особенности Іова, и обратился съ молитвою къ Богу, въ которой одной и находилъ для себя утѣшеніе до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1481 году ⁽¹²⁾.

Въ своемъ мѣстѣ мы покажемъ, что это житіе преп. Евфросина, написанное съ явною цѣлію возвысить сугубую аллилуію однимъ изъ самыхъ жаркихъ поборниковъ ея, есть совершенный вымыселъ въ тѣхъ частяхъ своихъ, которыя направлены къ означенной цѣли, и потому не заслуживаетъ ни малѣйшаго довѣрія. А здѣсь замѣтимъ только, что сказанное жизнеописателемъ какъбы невольно, или по неосмотрительности противъ собственнаго намѣренія, конечно, заслуживаетъ нашей вѣры въ нѣкоторой степени и приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Если во дни препод. Евфросина и еще до постриженія его (слѣд. около 1449 г., когда писалъ м. Фотій известное посланіе свое къ Псковъ), нѣкоторые во псковской области и двоили аллилуію, то развѣ весьма не многіе: потому что едва только преп. Евфросинъ (допустимъ пока это за справедливое) ввелъ сугубую аллилуію въ свою обитель, какъ на него возстало все псковское духовенство, всѣ пять соборовъ, отъ которыхъ вся страна псковская ученіемъ просвѣщалась. 2) Попытка

⁽¹⁰⁾ Л. 113—123.

⁽¹¹⁾ Жит. л. 124, 125.

⁽¹²⁾ Тамъ же л. 126—137.

этихъ и некоторыхъ, весьма не многихъ, сугубить аллилуію была тогда во Псковѣ совершенно нова: потому что, по словамъ самаго жизнеописателя, *утвердися* всѣмъ псковичамъ обычай единъ тронти аллилуію. 3) Не только въ псковской, но и въ новгородской области доголѣ не употребляли сугубой аллилуіи; иначе новгородскій архіепископъ непременно запретилъ бы священнику Іову возставать на преп. Евфросина, обличилъ бы Псковичей за ихъ неправый обычай и повелѣлъ бы имъ, по примѣру Новгорода и обители преп. Евфросина, сугубить аллилуію. 4) И вообще по всей Россіи не употребляли тогда сугубой аллилуіи: преп. Евфросинъ, защищая свой обычай предъ Псковичами и новгородскимъ архіепископомъ Ефиміемъ, ни разу не сослался на примѣръ Москвы или Кіева, или какой либо русской области, гдѣ бы двоили аллилуію, а указываетъ только на церковь цареградскую; сами Псковичи говорили: всѣ церкви Божіи *по всей земли нашей* троятъ аллилуію, — чему подтвержденіемъ можетъ служить и извѣстное уже намъ посланіе всероссійскаго митрополита Фотія во Псковъ о троеніи аллилуіи. 5) Если допустить, что псковское духовенство въ жару споровъ своихъ съ преп. Евфросиномъ и считало его нововведеніе дѣломъ очень важнымъ, противнымъ православной вѣрѣ: за то новгородскій архіепископъ Евѣмій отнюдь не приписывать ему такой важности, и, предоставивъ преп. Евфросину на совѣсть двоить аллилуію, отнюдь не запретилъ Псковичамъ тронть ее.

Новымъ доказательствомъ мысли, что въ предѣлахъ новгородской архіепископій былъ въ XV в. споръ о двоеніи или троеніи аллилуіи, и что этому спору не приписывали еще тогда важности, служитъ посланіе Димитрія Толмача изъ Рима къ новгородскому архіепископу Геннадію, писанное въ 1493 году. Димитрій писалъ: «велѣлъ ми, Господине, отписати къ себѣ о трегубномъ аллилуіа. Высмотрѣвъ въ книгахъ, ино, господине, того и здѣся въ книгахъ не описано. какъ говорити, трегубно ли, двугубно ли... Но мнѣся помнитъ, что и у насъ о томъ споръ бывалъ межъ великихъ людей: и они обоа одинако судили: занеже трегубное аллилуіа, а четвертое слава Тебѣ, Боже, являетъ тріицостастнаго Божества единосущнаго; а сугубое ал-

ллилуія являетъ въ двѣ естества едино Божество (надлежало бы сказать: въ двухъ естествахъ единое лице Христа-Бога). Но какъ ни молвить человѣкъ мыслию, такъ и добро». И самъ Геннадій въ своемъ сочиненіи о миротворномъ кругѣ повторилъ эти слова Димитрія Толмача: «о трегубѣй аллилуія иные убо одинако судятъ: занеже трегубно аллилуія, а въ четвертое — *слава Тебѣ Боже* являетъ тріюбственнаго Божества и нераздѣльнаго: а сугубое аллилуія являетъ въ двухъ естествахъ едино божество (единое Божеское лице Христа). Но какъ молвить человѣкъ тою мыслию, такъ и добро. Аллилуія же толкуется: хвалите Господа, или Сущаго» (13).

Какимъ же образомъ въ XV в. могло возникнуть въ Исковѣ мнѣніе о двосніи аллилуіи, когда и въ Церкви русской, и во всей Церкви восточной православной всегда только троица, а не двоили аллилуію? Далѣе увидимъ, что нѣкоторые у насъ называли сугубую аллилуію прямо заимствованіемъ отъ Латинянъ: и это болѣе, нежели вѣроятно. Латиняне, дѣйствительно, имѣютъ обычай не только трегубить, но и, всего чаще, *сугубить* аллилуію и вообще употребляютъ ее болѣе или менѣе трехъ разъ (14). А исковское духовенство находилось тогда съ латин-

(13) Послав. Геннадію, архіеп. повгор., отъ Дмитрія Грека въ рукоп. Императ. Публ. Библ. (по Опис. рукоп. Гр. *Толстова*, отд. I, № 116, и отд. II, № 234). Слова самаго Геннадія приводятся въ книгѣ преосвщ. *Ипат*. Истина св. Соловецк. обит., стр. 106, Сиб. 1844.

(14) *Св. Григор. велик.* Liber responsalis sive antiphonarius, in Patrolog. curs. compl. T. LXXVIII, p. 726—830, ed. *Migne*. Вотъ, напримеръ, антифоны на Рождество Христова—in Evangelio: *Antiph.* Gloria in excelsis Deo, et in terra pax hominibus bonae voluntatis. alleluia, alleluia. *Ant.* Ecce advenit dominator Dominus; et regnum in manu eius, et potestas, et imperium, alleluia, alleluia. *Ant.* Dum medium silentium tenerent omnia, et nox in suo cursu iter ageret, omnipotens sermo tuus, Domine, a regalibus sedibus venit, alleluia. *Ant.* Virgo verbo concepit. *Ant.* Nesciens mater Virgo. *Ant.* Beatus venter, qui te portavit, Christe; et beata ubera, quae te lactaverunt Dominum et salvatorem mundi, alleluia. *Ant.* Verbum caro factum est, et habitavit in nobis, et vidimus gloriam eius, gloriam quasi unigeniti a Patre, plenum gratiae et veritatis. Alleluia, alleluia, alleluia (—pag. 733—736). Или вотъ антифоны въ другой день — in Matutinis: *Antiph.* Quem vidistis, allel., allel., allel., allel., allel.

скимъ въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ, — до того, что нѣкоторые псковскіе православные священники крестили дѣтей, по латинскому обряду, чрезъ обливаніе и даже муропомазывали крещенныхъ «латинскимъ муромъ», какъ видно изъ пастырскихъ посланій во Псковъ митрополита Фотія (прежде 1430 г.) ⁽¹⁵⁾. Слѣд., по крайней мѣрѣ, первая мысль о сугубой аллилуйи могла явиться въ Псковъ отъ Латинягъ. Потомъ эта мысль мало по малу могла усиливаться и пріобрѣтать себѣ послѣдователей, особенно потому, что во Псковъ была тогда крайняя скудость въ Богослужебныхъ славянскихъ книгахъ, съ которыми можно было бы справиться для разрѣшенія недоумѣній ⁽¹⁶⁾. Когда же начались споры о сугубой и трегубой аллилуйи, тогда, по обыкновенію, ни одна, ни другая сторона не хотѣла уступить, и дѣлу приписали величайшую важность, хотя сторонніе наблюдатели разсуждали о немъ совсѣмъ иначе.

II. Другое раскольническое мнѣніе, обнаружившееся въ XV вѣкѣ, есть мнѣніе о хожденіи *по-солонь*. Оно обнаружилось въ самой Москвѣ. Въ 1478 году, по освященіи Московскаго Успенскаго собора митрополитомъ Геронтіемъ, говоритъ лѣтописецъ, *иѣции прелестницы клеветаша в. князю Іоанну Васильевичу III на митрополита, что онъ не по солнечному восходу ходилъ съ крестами вокругъ церкви*. В. князь прогнѣвался на святителя, сказавъ: «яко того ради гнѣвъ Божій приходитъ». Въ слѣдующемъ (1479) году началось изслѣдованіе дѣла. Прежде всего

allel., allel., allel., allel., allel., allel., allel. *Ant.* Puer Iesus proficiebat, allel., allel., allel., allel., allel., allel. *Ant.* Omnes sitientes, allel., allel., allel., allel., allel. *Ant.* Germinavit radix Iesse, allel., allel., allel., allel., allel. *Ant.* Benedicat terra Dominum, et omnia nascentia hymnum dicant, allel., allel., allel. *Ant.* Apertis thesauris suis, allel., allel., allel., allel., allel. *Ant.* In Domino laudabitur anima mea, alleluia, alleluia, alleluia, alleluia (р. 747). Сугубая аллилуйи въ означенномъ сборникѣ псалмопѣній римской церкви дѣйствительно встрѣчается всего чаще, а трегубая очень рѣдко.

⁽¹⁵⁾ «Слышу, что хотѣвшихъ креститься во имя Отца и Сына и Св. Духа, вмѣсто святаго мурѣ великаго, мажете *муромъ латинскимъ*» Акт. истор. 1, № 35, стр. 68.

⁽¹⁶⁾ См. посл. *митрон.* *Книрина* въ Псковъ въ Акт. истор. 1 № 8, стр. 17 и сл. стр. 69.